

Синтаксические средства современного политического дискурса
политический дискурс, синтаксическая система, официально-деловой стиль

Исследование политического дискурса продолжает и сегодня интересовать исследователей разных областей науки, в том числе и лингвистов. Причиной повышенного интереса к языку политики является то, что в нём наиболее быстро и ярко отражаются изменения, происходящие в политическом устройстве страны и в жизни её общества. Помимо этого, язык политики достаточно специфичен, поскольку, с одной стороны, он должен быть максимально доступен простому народу, а с другой стороны, он служит средством общения для представителей политического института и предполагает использование таких языковых средств, которыми владеют только профессионалы в области политики. Так, политический дискурс представляет собой сложный вид деятельности, непосредственно связанный со сферой речевого воздействия.

В настоящее время в лингвистической науке накоплен целый ряд работ, посвященных изучению различных языковых аспектов политических текстов. В данной работе предметом исследования являются синтаксические характеристики политического дискурса. Материалом исследования послужили стенограммы заседаний Правительства Российской Федерации, опубликованные в 2014-2015 гг. на официальном сайте government.ru.

Языковые характеристики политического дискурса являются отражением принадлежности данного типа дискурса к официально-деловому стилю речи, в котором преобладают стандартизированные языковые средства на разных уровнях языка: фонетическом, грамматическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом.

На уровне синтаксического строя речи в проанализированных стенограммах наблюдаются различные языковые явления. В первую очередь, в исследуемых текстах отмечается использование повторов для убедительности речи, акцентирования внимания аудитории или подведения итогов сказанного:

– *Ещё один вопрос хотел бы затронуть в начале нашего разговора, вопрос, который довольно бурно обсуждался и в Правительстве, и экспертами, – это судьба накопительного элемента пенсии (2015, заседание №15).*

В исследуемых стенограммах заседаний федерального правительства встречается достаточно много предложений, характеризующихся такой синтаксической особенностью, как перечисления, или имеющих большое количество однородных членов предложения:

– *В этом контексте предлагается предоставить регионам больше полномочий по регулированию так называемых специальных налоговых режимов, например, определять виды предпринимательской деятельности, которые подпадают под эти режимы, устанавливать налоговые ставки, налоговые льготы и другие нюансы (2015, заседание №10).*

Нередко в ходе заседаний политическими деятелями используется прием инверсии:

– *Тем не менее, оценки разные делаются, поэтому Центробанк дал целый ряд сигналов важных, в частности, отказавшись от валютного коридора и регулярных интервенций (2014, заседание №44).*

– *Не буду говорить банальности, вы прекрасно понимаете, что и как происходит, вы люди все опытные, на высоких руководящих должностях находитесь (2015, заседание №44).*

В некоторых случаях для эмоциональной окраски текста используются восклицательные и вопросительные предложения:

– *Приступим, коллеги! У нас в повестке дня – несколько важных законопроектов (2015, заседание №20).*

– *Важный вопрос: что относится к категории грубых нарушений обязательных требований, с тем, чтобы это тоже было изъятием из надзорных каникул? (2015, заседание №21)*

Достаточно редко, но все же встречаются риторические вопросы:

– *Что позитивного? Это поступление налога на прибыль и налога на доходы физических лиц, которые являются основными доходными источниками бюджетов регионов, они увеличились соответственно на 17 и почти 7% (2014, заседание №35).*

На наш взгляд, посредством использования риторических вопросов в жанре заседания подчеркивается диалогичность, усиливается вовлеченность участников заседания в обсуждение, поддерживается их внимание при слушании докладов. Приведем еще примеры:

– *Почему мы считаем возможным в прогнозе 2015 года повысить наши ожидания до уровня 1,2%, а, соответственно, в 2016–2017 годах – 2,3–3%? Прежде всего, мы ожидаем увеличения инвестиционного роста (2014, заседание №36).*

– *Речь идёт об объединении функций Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (...) Для чего? Чтобы сделать жильё более доступным, благоустроенным и безопасным (2015, заседание №20).*

Вопросительные предложения используются также для поддержания диалогичности речи:

– *Д.Медведев: Спасибо, Михаил Александрович. Пожалуйста, коллеги, какие будут соображения и предложения по законопроекту? Мы действительно его обсуждали как идею неоднократно. Есть у членов Правительства соображения? Пожалуйста (2015, заседание №20).*

– *Как мне было сказано, документ со всеми согласован и может быть рассмотрен. Есть возражения, коллеги? Нет? Хорошо, тогда дополним повестку дня заседания Правительства ещё одним вопросом (2014, заседание №37).*

Часто в тексте встречаются предложения неполной конструкции, а также нераспространенные предложения. В качестве примера можно привести фрагмент дискуссии М.Меня, А.Улюкаева и Д.А.Медведева, состоявшейся в рамках заседания №21 за 2015 г.:

М.Мень: Просьба дать нам сутки на площадке Аппарата доработать и в этот перечень, наряду с социальными объектами, включить компании, управляющие многоквартирными домами.

Д.Медведев: Ладно, услышал. Пожалуйста.

А.Улюкаев: Дмитрий Анатольевич, на самом деле каждое ведомство такую позицию фиксирует: в целом правильно, но для моих подопечных надо сделать исключение. Скажем, аудиторские организации...

Д.Медведев: Это нормально. Если бы вы не возглавляли Минэкономразвития, вы бы такую же позицию заняли.

В целом, в текстах стенограмм наблюдается лаконичность, экономия языковых средств:

– *Около 20% инвестиций предназначено для приобретения новых локомотивов и подвижного состава. Подробнее доложат министр транспорта и руководитель компании (2015, заседание №43).*

– *Я подписал постановление, определяющее перечень российских компаний и организаций, на которые этот запрет распространяться не будет. Там есть ряд изъятий (2015, заседание №46).*

Таким образом, анализ исследуемых текстов показал, что основными свойствами политической речи является стандартизированность, адекватность, логичность, точность, краткость. Однако к данным характеристикам добавляются еще и другие черты, которые являются свидетельством взаимодействия политического дискурса с другими видами дискурса, прежде всего с дискурсом масс-медиа. По мнению ряда исследователей, в настоящее время применительно к политическому дискурсу можно говорить о формировании нового синтетического стиля, для которого характерно устойчивое смешение языковых средств, характерных для разных стилей речи [Балыхина 2012: 267].

Литература

Балыхина Т.М. Выразительные средства синтаксиса современного политического дискурса / Т.М.Балыхина, М.С.Нетёсина // Вестник науки Сибири. – 2012. – №3(4). – С.264-268.